

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Идентификация огнестрельного оружия по пулям и гильзам»

Обучающийся

Д.В. Семенов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что в связи с ростом числа вооруженных преступлений разрабатываются и совершенствуются определенные виды экспертиз, в частности, судебно-баллистическая экспертиза. Криминология как наука неразрывно связана с судебными процедурами и уголовным судопроизводством, особенно потому, что она характеризуется наукой о закономерностях формирования, сбора, исследования, оценки и использования доказательств, а также о методах судебных исследований и предупреждения преступности и методах, основанных на знании этих закономерностей.

Криминалистическая теория идентификации является наиболее разработанной теорией в криминологии и широко используется экспертами, бизнес-расследованиями и судебной практикой. Каждый экземпляр оружия является отдельным и имеет свои особенности, только свои характеристики. Данные признаки отображаются последовательно, что позволяет идентифицировать каждый тип оружия и каждый экземпляр в отдельности.

В связи с ростом числа вооруженных преступлений разрабатываются и совершенствуются определенные виды экспертиз, в частности, судебно-баллистическая экспертиза. Криминология как наука неразрывно связана с судебными процедурами и уголовным судопроизводством, особенно потому, что она характеризуется наукой о закономерностях формирования, сбора, исследования, оценки и использования доказательств, а также о методах судебных исследований и предупреждения преступности и методах, основанных на знании этих закономерностей.

Процесс исследования, проводимый в рамках идентификации, не является произвольным. Он основан на специальной технологии и представляет собой реальную процедуру установления фактов, связанных с уголовными делами. Каждый аспект криминалистической идентификации

имеет свои собственные атрибуты и детали, которые могут решать определенный круг задач.

Общие судебные экспертизы, особенно судебно-баллистические, непосредственно связаны с уголовным судопроизводством, которое непосредственно влияет на квалификацию преступлений и справедливое наказание за совершенные противоправные действия. Повышение знаний экспертов и совершенствование методов проведения экспертиз будут способствовать развитию науки уголовного права и росту правовой грамотности в правоохранительных органах.

Цель исследования – комплексный и всесторонний анализ особенностей идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические основы криминалистической идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам.....	8
1.1 Понятие, виды и принципы криминалистической идентификации ..	8
1.2 Огнестрельное оружие как объект криминалистической идентификации	19
1.3 Установление вида и модели огнестрельного оружия по пулям и гильзам	30
Глава 2 Процессуальные аспекты идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам.....	40
2.1 Особенности назначения и производства баллистической экспертизы	40
2.2 Идентификационное исследование огнестрельного оружия по следам на гильзах и выстрелянных пулях	46
2.3 Проблемы идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам	52
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность исследования. В связи с ростом числа вооруженных преступлений разрабатываются и совершенствуются определенные виды экспертиз. В частности, необходимо провести судебно-баллистическую экспертизу для оценки доказательств в уголовном производстве. Криминология как наука неразрывно связана с судебными процедурами и уголовным судопроизводством, особенно потому, что она характеризуется наукой о закономерностях формирования, сбора, исследования, оценки и использования доказательств, а также о методах судебных исследований и предупреждения преступности и методах, основанных на знании этих закономерностей.

В Российской Федерации, несмотря на попытки государства усложнить этот процесс, число граждан, владеющих легальным гражданским огнестрельным оружием, продолжает расти. Растет число граждан, занимающихся военно-тактическими играми (страйкбол) и коллекционирующих различные качественные модели оружия. Если в совершенном преступлении в качестве орудия преступления используется огнестрельное оружие, следователь назначает оружейную и/или судебно-баллистическую экспертизу. По результатам экспертизы эксперт представляет заключение о полученных вещественных доказательствах, которое способствует квалификации совершенного преступления и справедливому наказанию за совершенное преступление.

Преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, являются наиболее опасными в обществе и в быту, поскольку в данном случае поведение лица, совершившего противоправное деяние, не только создает угрозу определенным общественным отношениям и социальной среде, но и создает угрозу жизни и здоровью граждан в частности. Нарушаются основные

права человека, закрепленные в Конституции, неприкосновенное право на жизнь и здоровье.

Идентификация оружия по пулям и гильзам является ключевым методом выявления и расследования преступлений с применением огнестрельного оружия.

Объектом исследования является практика производства судебно-баллистических исследований и экспертиз огнестрельного оружия по пулям и гильзам.

Предметом исследования послужили научные концепции и закономерности, преимущественно криминалистики, а также носящие технический характер, непосредственно связанные с идентификацией огнестрельного оружия, проблемами образования следов, исследования нарезного огнестрельного оружия, пуль и результатов их взаимного контакта.

Целью исследования выступает комплексный и всесторонний анализ особенностей идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам.

Для достижения цели дипломного исследования были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие, виды и принципы криминалистической идентификации;
- охарактеризовать огнестрельное оружие как объект криминалистической идентификации;
- изучить порядок установления вида и модели огнестрельного оружия по пулям и гильзам;
- выявить особенности назначения и производства баллистической экспертизы;
- осуществить идентификационное исследование огнестрельного оружия по следам на гильзах и выстрелянных пулях;
- проанализировать проблемы идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам.

Теоретическую основу исследования составили учебные пособия и статьи в периодических изданиях по теме исследования таких авторов, как В.Р. Аветисян, В.Ю. Владимиров, В.И. Лебедев, Е.А. Мигаль, С.М. Потапов, Н.П. Яблоков и других.

Методологической основой исследования явились общенаучный метод познания (диалектический метод). Более того, теоретические и практические аспекты изучались с помощью логико-правового, системно-структурного, формально-юридического, сравнительно-правового, метода правового моделирования, аналитической обработки нормативного материала, его комментирование и других методов.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации, ФЗ «Об оружии», а также иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы криминалистической идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам

1.1 Понятие, виды и принципы криминалистической идентификации

Приступая к анализу существующих в современной криминалистике форм и видов криминалистической идентификации, прежде всего, необходимо определить сущность понятия «криминалистическая идентификация» или «процессуальная идентификация». Обозначенные термины являются тождественными представляют процесс установления сходства объекта или индивидуальности посредством набора общих характеристик и специфических признаков посредством сравнительного изучения изображений или фрагментов и определения идентичности объекта самому себе в разные моменты времени и в разных состояниях.

В настоящее время криминалистической науке известны две основные формы криминалистической идентификации: процессуальная и непроцессуальная.

С момента установления фактов преступления сотрудники агентства бизнес-поиска проводят целенаправленный поиск преступников, свидетелей, потерпевших и любых фактических данных, связанных с раскрытием преступления. В ходе такого рода операций следователи по уголовным делам используют фотографии, субъективные портреты или описания для установления личности разыскиваемого лица, что по сути является опознанием. Эта форма идентификации является непроцессуальной.

Более широко используется процессуальная форма идентификационного исследования. Существует два его типа. Таким образом, когда следователь предъявляет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому какое-либо лицо или предмет для опознания, в принципе,

возможно идентифицировать тот или иной объект, запечатленный в памяти опознающего, и предъявить этот объект для опознания. Другой процедурной формой оценки является проведение оценочных экспертиз.

В области криминологии идентификация играет важную роль в выявлении преступников или установлении связей между преступлениями. Процесс становления и развития криминалистической идентификации является длительным и сложным и прошел множество этапов. На каждом этапе в методы работы вносились определенные изменения и усовершенствования.

Первый этап становления криминалистической идентификации «произошел в середине XIX в., когда была предпринята первая попытка использовать научные методы для идентификации преступников. В этот период были созданы основные принципы и используемые методы, такие как фотографирование и распознавание отпечатков пальцев. Фотографии преступников помогают сохранить личность преступников, а отпечатки пальцев – изучение уникальности папиллярных линий пальцев – стали одним из самых надежных методов идентификации» [4, с. 119].

Термин «идентификация» упоминался еще в первых работах ученых советского периода. Так, Е.У. Зицер «говорил о целях криминалистической техники, называя одной из них идентификацию лиц и предметов, которые присутствуют в уголовных делах А.И. Винберг, Б.И. Шевченко, Б.М. Комаринц и другие в своих трудах описывали приемы и стадии процесса идентификации различных объектов» [12, с. 14]. Российский криминалист В.И. Лебедев «написал работу, которая содержит методы раскрытия преступлений, особенно уделяя внимание отпечаткам пальцев при отождествлении личности» [18, с. 29].

Так, постепенно, аккумулируя знания и опыт криминалистических знаний, стала формироваться теория криминалистической идентификации.

Началом формирования теории принято считать публикацию статьи С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации». Так, ученый сформировал основные положения данной теории, заключающиеся в следующем:

- а) Важнейшей задачей всех криминалистических исследований и, следовательно, методом, используемым в криминологии, является получение доказательств путем исследования (идентификации) для подтверждения идентичности объекта. По мнению ученых, «определение «идентификация» является более широким, нежели термин «отождествление». Дело в том, что идентификация – это длительный процесс, характеризующийся исследованиями с целью установления идентичности или отсутствия идентичности, в то время как «отождествление» – это уже результат данного процесса.
- б) Идентификация – это метод, позволяющий идентифицировать исследуемый объект, его признаки и атрибуты (различные вещи, предметы (разных количеств), человек как личность, его физические атрибуты, манера поведения, а также внешние проявления поведения (эмоции, жесты и т.д.) могут принадлежать исследуемому объекту.
- в) Обычно на практике идентичность некоторых объектов определяется следователем или судом / с помощью системы регистрации/путем экспертного исследования» [25, с. 204].
- г) К принципам идентификации относятся:
  - 1) «разделение объектов на идентифицируемые и идентифицирующие; изменяемые и относительно неизменяемые;
  - 2) детальный анализ объектов наряду с синтезом;
  - 3) каждый признак объекта всегда проверяется в движении, то есть происходит изучение его состояния до наступивших изменений и также с их возникновением.

д) Выделяют приметоописательную (сигналетическую), аналитическую, экспериментальную, гипотетическую формы применения метода криминалистической идентификации» [25, с. 205].

Второй этап развития криминалистической идентификации «пришелся на первую половину XX в., когда был открыт более точный метод идентификации – генетическая дактилоскопия. Это включает в себя изучение характеристик генетического материала, такого как ДНК, и сравнение его с жертвой или подозреваемым. Этот метод открывает новые горизонты в выявлении преступников, поскольку генетический материал предоставляет уникальную информацию о личности человека, которую трудно подделать или скрыть» [4, с. 121].

Н. В. Терзиев считает, что «идентификация не является специальным методом криминологии, поскольку, вообще говоря, этот процесс осуществляется и в других областях знаний (физика, химия и т.д.). Однако в криминалистических исследованиях идентификация – это задача, которую необходимо решить. Она используется для установления личности объекта и играет важную роль в расследовании преступления. Результаты идентификации важны для доказательства всего процесса рассмотрения дела. Ученые также дополнили описание группового (универсального и видового) распознавания, определили образцы сравнительных исследований и указали на три типа распознавания: через психологические образы, через описания или изображения и через следы, отражающие атрибуты идентифицируемого объекта» [31, с. 42].

Третий этап развития криминалистической идентификации «начался во второй половине XX в. и продолжается по сей день. С развитием информационных технологий и компьютеров были созданы сложные базы данных, которые позволяют сравнивать и анализировать большие объемы информации. В настоящее время предпринимаются попытки

математизировать и объединить в сеть процесс судебно-медицинской идентификации. С приведенной ею периодизацией согласен и А.И. Винберг в своих исследованиях» [31, с. 42].

В современном мире преступность неуклонно «развивается и принимает новые формы, а судебно-медицинская идентификация становится неотъемлемой частью борьбы с преступностью. В XXI веке область криминалистической идентификации претерпевает серьезные изменения, привнося новые инновации и характеристики в процесс расследования уголовных дел. Одним из главных нововведений в криминалистической идентификации является использование современных технологий и узкоспециализированного оборудования. Автоматизация и компьютеризация помогают обрабатывать доказательства более точно и эффективно, позволяя судам предоставлять достоверные данные о преступниках. Благодаря использованию искусственного интеллекта и машинного обучения теперь возможно быстрое и точное распознавание на основе анализа ДНК, отпечатков пальцев и даже голоса» [6, с. 32].

Еще одним важным аспектом развития криминалистической идентификации в XXI в. является «переход к междисциплинарному подходу. Многие научные области, такие как генетика, физика, статистика и психология, объединились, чтобы создать всеобъемлющую картину преступности. Сотрудничество ученых из разных дисциплин позволяет судебно-медицинским экспертам анализировать и интерпретировать полученные доказательства более всесторонне и точно. Поэтому с развитием современных технологий и научных достижений судебно-медицинская идентификация развивается и совершенствуется. Использование новых методов и технологий может повысить эффективность и точность идентификации, способствуя тем самым более успешной борьбе с преступностью.

Анализ этапа развития криминалистической идентификации позволяет нам сделать несколько важных выводов. Прежде всего, этот процесс постоянно развивается, и его эволюция осуществляется параллельно с техническим прогрессом и научными открытиями. Во-вторых, судебно-медицинская идентификация – это многоэтапный и сложный процесс, требующий определенных знаний, навыков и опыта. В-третьих, развитие криминалистической идентификации напрямую связано с динамикой преступности и ее новыми проявлениями» [4, с. 122].

Таким образом, «анализ стадии развития криминалистической идентификации позволяет нам сделать вывод о том, что этот процесс постоянно развивается, тесно связан с техническим прогрессом и требует все более высокого уровня компетентности экспертов. Признание важности криминалистической идентификации и ее роли в раскрытии преступлений помогает обществу преодолевать современные вызовы и обеспечивать безопасность граждан.

Борьба с преступностью требует постоянного совершенствования деятельности правоохранительных органов, разработки и использования специальных средств и методов, а также достижения научно-технических достижений в этом процессе. Здесь очень важна судебно-медицинская идентификация, которая лежит в основе многих действий и процедур, связанных с раскрытием и расследованием преступлений» [4, с. 123].

Идентификация имеет общее значение для науки криминологии и теории доказывания в уголовном судопроизводстве. Она имеет практическое применение на всех стадиях доказывания на стадии предварительного расследования. Присущие ей задачи и методы тесно связаны с инструментами, используемыми при сертификации в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время научное развитие теории криминалистической идентификации позволяет нам использовать множество присущих ей факторов, чтобы проиллюстрировать ее сложную многостороннюю природу.

Идентификация является важным теоретическим и методологическим шагом, который позволяет прояснить, конкретизировать, систематизировать и устранить противоречия между устоявшимися учениями и представлениями о ней.

Анализ и обобщение сведений о криминалистической идентификации позволяет рассматривать ее «в качестве криминалистической теории; средства или метода собирания и проверки доказательственной информации; исследовательского процесса; практической процедуры установления значимых для уголовного дела фактов. Каждый из указанных аспектов криминалистической идентификации обладает набором индивидуальных свойств» [33, с. 307].

Связанная с этим теория криминологии, которая является «одной из крупнейших и наиболее развитых, обладает обобщениями, интегрированными признаками и связывает все аспекты криминалистической идентификации в единое целое. Это принцип общего правила идентификации объектов посредством демонстрации для получения доказательственной информации. Ее выражением является система научных положений, которая включает в себя специальную концептуальную базу и практические рекомендации. В настоящее время криминалистическая теория идентификации служит научной основой для экспертных исследований по изготовлению вещественных доказательств и многих других когнитивных процедур в уголовном судопроизводстве, включая тактическое обеспечение следственных действий» [4, с. 123].

В смысле средств и методов сбора и проверки доказательств и информации судебно-медицинская идентификация демонстрирует свой прикладной характер. В данном случае это определенный набор приемов, методик и процедур, которые позволяют вам установить идентичность объекта самому себе по изображениям, которые он оставляет после себя.

Говоря о криминалистической идентификации как об эффективном средстве собирания и проверки доказательственной информации в уголовном судопроизводстве, В.А. Образцов и Д.А. Степаненко подчеркивают ее практическую значимость. А.М. Зинин и Н.П. Майлис указывают, что именно в этом аспекте она стала объектом науки криминалистики.

Рассматривая криминалистическую идентификацию как метод, различные исследователи понимали под ней следующее:

- «специальный научный способ доказывания фактических обстоятельств по уголовным делам;
- способ установления причинно-следственной связи между идентифицируемым и идентифицирующим объектами посредством определения их идентичности или отсутствия таковой в процессе расследования преступного деяния;
- способ установления истины по уголовному и иным делам, который основывается на учении об общих принципах и приемах отождествления материальных объектов» [33, с. 307].

Процесс исследования, проводимый в рамках судебно-медицинской идентификации, не является произвольным. Она основана на специальной технологии и представляет собой реальную процедуру установления фактов, связанных с уголовными делами. Эта технология непосредственно используется в экспертных исследованиях, а также в некоторых следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях.

Таким образом, каждый аспект криминалистической идентификации имеет свои собственные атрибуты и детали, которые могут решать определенный круг задач. «Эти аспекты определяются друг другом и находятся в тесной взаимосвязи и системном взаимодействии, что позволяет рассматривать судебно-медицинскую идентификацию как целостное научно-теоретическое учение, направленное на решение прикладных задач [42, с. 54].

При осуществлении идентификации по материально фиксированным отображениям выделяют три основные стадии:

- раздельное исследование объектов;
- сравнительное исследование (сопоставление) объектов;
- оценка результатов и формулирование вывода» [1, с. 105].

На стадии раздельного исследования «идентифицирующий и идентифицируемый объекты изучаются изолированно друг от друга. Цель – выявить как можно большее количество признаков (общих и частных), отразившихся в следах и характеризующих идентифицируемый объект.

Изучая общие признаки объекта по его отображению, эксперт определяет вид и состояние объекта, его целевое назначение, форму, размеры и т. д. На основании этих данных объект относят к определенной группе.

Общие признаки, выявленные в трассировке (отображении), сравниваются с общими признаками идентифицированного (проверяемого) объекта. В случае различий в основных общих (групповых) характеристиках процесс идентификации прекращается и формулируется вывод об отсутствии идентичности. При активном решении вопроса о групповой принадлежности продолжаются отдельные исследования частных характеристик. Выяснена их сущность, механизм образования следов, устойчивость и идентификационное значение. На этом этапе эксперты используют информацию из научных предметных областей, которые лежат в основе судебно-медицинской экспертизы: прослеживаемость, баллистика и т.д. В каждом из них определяются общие и специфические идентификационные характеристики, а также разрабатываются методы их идентификации и изучения» [35, с. 57].

Стадия раздельного исследования может «сопровождаться проведением эксперимента, хотя это действие не является обязательным и может не проводиться, если в нем нет необходимости. В ходе эксперимента получают образцы для сравнительного исследования (пуль, гильз, следов разреза, почерка и т. д.). Он позволяет определить отображаемость признаков в следах,

отграничить необходимые признаки от случайных, лучше понять механизм следообразования. Эксперимент осуществляют в условиях, максимально приближенных к тем, в которых протекало событие. Обязательным условием эксперимента является многократное повторение опытов с целью получения стабильных результатов.

На этапе сравнительного исследования сравниваются специфические характеристики объекта сравнения. Это самый ответственный и сложный процесс, потому что при подборе вам всегда приходится иметь дело с какими-то разными знаками.

Сравнение тех и других сопровождается анализом и оценкой их качественных и количественных характеристик, что обусловлено природой и механизмом образования, которое характеризуется стабильностью и взаимосвязанностью. В результате было установлено совпадение индивидуальных характеристик и их индивидуализированных совокупностей в целом» [1, с. 106].

В то же время была решена двуединая задача:

- «являются ли различия признаков, их несходство (несовпадение) существенными или нет, можно ли ими пренебречь как несущественными, предварительно объяснив причины различия;
- является ли совокупность совпадающих общих и частных признаков неповторимой, индивидуальной, то есть достаточной для вывода о тождестве» [7, с. 48].

Данным образом предопределяется возможность «оценить в целом результаты идентификационного исследования и сформулировать соответствующие выводы. На этой стадии устанавливается, какие признаки (различия или совпадения) преобладают в сравниваемых объектах; чем объясняются имеющиеся различия, являются ли они закономерными или случайными, естественными или искусственными, существенными или несущественными; не исключают ли они возможности вывода о тождестве.

Для правильной оценки обнаруженных различий необходимо изучить условия хранения проверяемых предметов, режим их эксплуатации, возрастные, патологические и умышленные изменения проверяемых лиц.

В настоящее время все большее значение в практике идентификационных исследований приобретают методы исследования и оценки результатов с использованием современных компьютерных технологий. Разработаны и уже активно используются в криминалистической практике различные банки данных и информационно-поисковые программы идентификации целого ряда объектов судебной экспертизы (отпечатков пальцев – АИПС «Папилон», стреляных пуль и гильз – РАСТР и др.). Использование этих систем не только позволяет ускорить процесс исследования, но и вывести на качественно новый уровень возможности экспертных подразделений в решении идентификационных и других задач при исследовании доказательственной информации» [14, с. 46].

«На заключительном этапе идентификации завершается оценка совпадений и различных характеристик, и эксперты делают выводы о существовании или несуществовании личности. При этом он опирается как на результаты исследований, так и на научную базу для идентификации таких объектов (трассерология, судебная баллистика и т.д.), его собственный экспертный опыт и обобщенные результаты практических исследований» [14, с. 47].

Таким образом, идентификация имеет общее значение для науки криминологии и теории доказывания в уголовном судопроизводстве. Она имеет практическое применение на всех стадиях доказывания на стадии предварительного расследования. Присущие ей задачи и методы тесно связаны с инструментами, используемыми при сертификации в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время существуют различные формы и виды криминалистической идентификации, все из которых можно рассматривать

как специфические методы определения личности на основе набора общих и специфических характеристик в рамках криминалистической экспертизы.

1.2 Огнестрельное оружие как объект криминалистической идентификации

В связи с ростом числа вооруженных преступлений разрабатываются и совершенствуются определенные виды экспертиз. В частности, необходимо провести судебно-баллистическую экспертизу для оценки доказательств в уголовном производстве. Криминология как наука неразрывно связана с судебными процедурами и уголовным судопроизводством, особенно потому, что она характеризуется наукой о закономерностях формирования, сбора, исследования, оценки и использования доказательств, а также о методах судебных исследований и предупреждения преступности и методах, основанных на знании этих закономерностей.

В Российской Федерации, несмотря на попытки государства усложнить этот процесс, число граждан, владеющих легальным гражданским огнестрельным оружием, продолжает расти. Растет число граждан, занимающихся военно-тактическими играми (страйкбол) и коллекционирующих различные качественные модели оружия. Если в совершенном преступлении в качестве орудия преступления используется огнестрельное оружие, следователь назначает оружейную и/или судебно-баллистическую экспертизу. По результатам экспертизы эксперт представляет заключение о полученных вещественных доказательствах, которое способствует квалификации совершенного преступления и справедливому наказанию за совершенное преступление. Сосредоточимся исключительно на гражданском огнестрельном оружии и предметах, имитирующих оружие, находящихся в легальном обороте. Но сначала давайте попробуем понять, что такое огнестрельное оружие и каким оно бывает.

Согласно терминологии Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» «огнестрельным является оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снарядом (пулей, дробью, картечью, нелетальными отравляющими веществами), получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» [34].

Гражданское оружие – это «оружие, предназначенное для использования гражданами РФ в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях» [34].

Гражданское огнестрельное оружие бывает нескольких видов: «охотничье огнестрельное оружие; спортивное огнестрельное оружие; огнестрельное оружие ограниченного поражения; сигнальное оружие; оружие, предназначенное для культурных и образовательных целей. Оружейная культура развивается совместно с техническим прогрессом, специалисты создают новые виды огнестрельного оружия для гражданского рынка» [34].

Самое простое и емкое определение огнестрельному оружию дано в Советском энциклопедическом словаре: «Огнестрельное оружие – оружие, в котором для выбрасывания снаряда из ствола используют энергию взрывчатого вещества – пороха. В это определение отмечает только одно свойство оружия – огнестрельность» [5, с. 571].

Таким же простым является определение оружия, которое ему дал Б.М. Комаринец. Это определение долгое время считалось классическим. «Огнестрельное оружие – это метательное оружие, в котором снаряд получает направленное движение за счет энергии взрывчатого разложения пороха» [17, с. 56].

Есть и криминалистическое определение оружия. Его дал В.М. Плескачевский: «Это устройство, конструктивно предназначенное для многократного поражения на расстоянии человека или животного снарядом, который получает прицельное направление движение за счет энергии термического разложения газообразующего вещества» [17, с. 58].

Существуют стандарты, позволяющие определить, относится ли исследуемый объект к огнестрельному оружию. Первым стандартом является его целевое назначение, то есть попадание в живую или иную цель и подача сигнала. Второй стандарт – это конструктивный принцип, а именно огневая мощь, то есть использование газа для получения энергии, вырабатываемой при термическом разложении вещества.

Огнестрельное оружие имеет определенные конструктивные признаки:

- «ствол с камерой воспламенения порохового заряда;
- наличие запирающего и стреляющего устройства» [13, с. 288].

Если исследуемый объект не обладает указанными конструктивными характеристиками, то он не относится к оружию. Оружие, в зависимости от цели использования соответствующего предмета и основных параметров и характеристик, подразделяется на: гражданское применение; служебное; боевое ручное стрелковое оружие и холодное. Боевое ручное стрелковое оружие и холодное стальное оружие включает в себя оружие, предназначенное для решения боевых задач в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации о вооружении федерального органа исполнительной власти, ответственного за разработку и реализацию национальной политики.

Гражданское оружие включает оружие, используемое гражданами Российской Федерации для самообороны, занятий спортом и охотой, а также в культурно-просветительских целях. Гражданское огнестрельное оружие должно исключать непрерывный огонь, а емкость магазина не должна превышать десяти патронов.

К табельному оружию относится оружие, используемое должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, законодательство Российской Федерации которых допускает ношение, хранение и применение этого оружия в целях самообороны или для выполнения своих обязанностей в соответствии с федеральным законом.

Табельное оружие должно исключать непрерывный огонь. Нарезное табельное оружие «должно отличаться от боевого ручного стрелкового оружия типом и размером патрона. Оно отличается от гражданского оружия количеством пуль и образованием следов на гильзах. Гладкоствольное огнестрельное служебное оружие должно отличаться от гражданского оружия образованными следами на рукавах. Емкость магазина (барабана), обслуживающего оружие, не должна превышать 10 патронов. Пули для патронов гладкоствольного и нарезного короткоствольного огнестрельного оружия не могут иметь 20 сердечников, изготовленных из твердых материалов» [2, с. 78].

Ствол оружия может быть: «нарезным, гладкоствольным и гладкостволкой. Ствол состоит из дульного среза, дульной части, казенника и затворной части. Казенная часть имеет патронник, в который помещается патрон перед запуском, и патронник для заряжания компонентов.

Современное оружие имеет продольные канавки на внутренней поверхности ствола. Пространство между разрезами называется краем. При контакте с полем нарезов он будет совершать постепенное вращательное движение, что позволяет ему стабилизироваться и принимать переднее положение головной части во время полета» [2, с. 79].

Существует следующая общепринятая классификация оружия по назначению:

- «боевое, спортивное, охотничье, пневматическое, самодельное и атипичное;
- по длине ствола: короткоствольное (50-200 мм), средней длины (200-300 мм), длинноствольное (450-850 мм);
- по устройству канала ствола, по устройству боевого механизма: неавтоматическое, автоматическое или самозарядное, автоматическое или самострельное» [16, с. 243].

Важной особенностью боевого оружия является «наличие нарезов в канале ствола. Наличие нарезов в стволе очень важно для судебной баллистики, а нарезы помогают идентифицировать оружие по следам, оставшимся на пуле после выстрела. Калибр ствола также очень важен для характеристик оружия. Калибр определяется путем измерения расстояния между относительными полями нарезов» [16, с. 244].

Каждый экземпляр оружия является отдельным и имеет свои особенности, только свои характеристики. Эти знаки отображаются последовательно, что позволяет идентифицировать каждый тип оружия и каждый экземпляр в отдельности. Ствол оружия имеет свои особенности в процессе его изготовления и дальнейшего использования.

При использовании пистолетов также будут присутствовать отдельные отличительные характеристики, которые присущи только конкретному оружию. Появление этих признаков в основном связано с амортизацией и коррозией ствола.

Из-за тесного контакта между поверхностью снаряда и стенкой отверстия и из-за отношения твердости поверхности снаряда к материалу отверстия метка отверстия отображается на выпущенной пуле. «Движение пули по каналу ствола при относительно одинаковых условиях определяет стабильность процесса образования следа на пуле во время стрельбы. Но эта стабильность относительна, она зависит от состояния ствола, патрона, использованного при запуске, и других факторов» [19, с. 230].

Образование следов на пуле во время стрельбы «напрямую связано с особенностями ее перемещения по каналу ствола, что, в свою очередь, зависит от того, насколько сильно давление пороховых газов оказывает на донную часть пули, и как боевая поверхность нарезов реагирует на прохождение пули через канал ствола и трение пули о поверхность канала ствола. реагирует. Сила реакции и сила трения зависят от силы деформации, возникающей в момент сжатия пули.

В силу повышенного давления пороховых газов в гильзе пуля отделяется от нее и постепенно продвигается вперед по каналу ствола, вытесняя поле нарезов. Поступательное движение пули зависит от степени износа отверстия и степени износа патрона. Поскольку боевая поверхность нарезов встроена в поверхность пули, пуля начинается с короткой стадии перехода от поступательного к поступательно-вращательному движению и заканчивается после того, как поле нарезов полностью встроено в доминирующую часть пули.

Поэтому на пулях, движущихся в канале ствола, образуются особые следы от полевых нарезов – на пуле отображаются две части следов от каждого поля нарезки» [30, с. 49].

Первая часть времени формирования называется «основной траекторией, потому что она происходит во время поступательного движения и перехода к поступательно-вращательному. Ширина основной траектории увеличивается по мере продвижения пули.

Когда выполняются поля поступательного и вращательного движений, появляется вторая часть трассы из поля резания, вспомогательная трасса. Этот след состоит из полосатого углубления на передней части пули, наклоненного к ее продольной оси. Этот угол равен углу наклона нарезов ствола. Трассы боевого края и холостого края ограничивают вспомогательные трассы. Эти траектории являются ясными и глубокими траекториями. Между этими орбитами есть следы от поверхности поля. Дополнительная упаковка перекрывает основную упаковку по своей ширине. Основной след, его неприкрытая часть, – это след, оставленный пустым лицом» [8, с. 49].

«Двигаясь по каналу ствола, испытывая сжатие поля нарезов и действие порохового газа на дно, пуля деформируется, заполняя контур канала ствола, и в то же время соприкасаясь с поверхностью дна нарезов. Площадь контакта полностью зависит от размера и материала пули, ширины нарезов ствола и степени их износа, а также давления порохового газа. В результате следы от

нижней части нарезов появляются на головной части пули, которая расположена между следами от соответствующего поля.

При выстреле из крупнокалиберного оружия поле нарезов образует следы в виде отдельных частей, например, на головке и хвостовой части пули. При выстреле из оружия меньшего калибра пуля сильно удлиняется, и следы от нижней части нарезов занимают всю площадь между следами от соответствующего поля.

Если диаметр пули превышает калибр оружия, пуля разлетится вдребезги при выстреле. Кроме того, в тот момент, когда пуля проходит через канал ствола, обычно можно обнаружить следы, оставленные другими частями оружия – частями магазина, входом патрона. Когда пуля отделяется от гильзы, из-за неровности внутренней поверхности дульной части гильзы на пуле остаются следы, и эти следы параллельны ее продольной оси» [28, с. 77].

Групповые признаки канала ствола, отображающиеся в следах на пулях, подразделяются на два признака:

- «признаки устройства канала ствола,
- признаки, отражающие его состояние и износ» [8, с. 49].

Хотя механизм образования следов на пуле можно считать стабильным, всегда могут быть варианты, которые демонстрируют некоторые признаки отверстия в стволе. Кроме того, «появление следов на пуле зависит от того, из какого материала она изготовлена. Проявление следов на пуле также зависит от того факта, что при изменении температуры диаметр отверстия может изменяться. С повышением температуры диаметр отверстия может быть увеличен, что делает первичные следы шире и длиннее, соответственно, в то время как вторичные следы увеличиваются. Характер отображаемых следов также зависит от начального давления порохового газа.

При разрежении порохового газа первичные следы и следы от нижней части нарезов становятся слабее, в то время как ширина вторичных следов

уменьшается. Обычно изменение отверстия происходит из-за наличия в нем нагара или смазки и металлизации» [28, с. 77].

Метод идентификации оружия по характеру следов на выпущенных пулях не особо отличается от метода идентификации оружия по образованию следов на использованных патронах. Хотя марку оружия легче определить, проанализировав следы на гильзе, чем проанализировав следы на пуле.

Степень износа отверстий используемого оружия может быть определена по выраженности признаков, размеру первичных и вторичных следов и образованию следов от нижней части нарезов. Только в том случае, если след показывает характеристики крошечного участка на поверхности отверстия от оружия, след считается подходящим для идентификации оружия.

Особый интерес представляет гражданское оружие, которое имитирует боевые образцы огнестрельного оружия с внесенными определенными криминалистическими требованиями. Например, пистолет пневматический газобаллонный модели МР-659К, калибра 6 мм, предназначенный для тренировочной и любительской стрельбы сферическими пулями. Внешне данный пистолет полностью копирует пистолет Макарова, за исключением ряда конструктивных особенностей, деталей и маркировок. В то же время способ изготовления пистолетов не позволяет человеку, не разбирающемуся в оружии, отличить этот пневматический пистолет от оригинального боевого оружия. Это означает, что злоумышленники могут использовать его для запугивания потенциальных жертв. Преступников интересует списанное разобранное оружие для учебных целей и используемые в качестве боеприпасов светозвуковые патроны, имитирующие реальную стрельбу. Стоит отметить, что списанное замороженное оружие считается гражданским, и стрельба из него разрешена только на территории стрельбищ и тировочных полигонов. В качестве примера судебной практики давайте рассмотрим применение такого оружия в городе Севастополе. Семнадцатилетний юноша, отмечавший Новый год, произвел по меньшей мере десять выстрелов из

предмета, напоминающего автомат Калашникова, на спортивной площадке возле своего дома. В результате ему было предъявлено обвинение в хулиганстве, проявившемся в серьезном нарушении общественного порядка с использованием предмета, используемого в качестве оружия, а автомат был направлен на осмотр в рамках судебно-баллистической экспертизы.

Проблемой криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения является «установление совокупности признаков, возникающих в процессе его изготовления и эксплуатации. Отечественными и зарубежными криминалистами установлено, что любое изделие массового производства, к которому, безусловно, следует отнести и огнестрельное оружие, несмотря на высокую степень совершенства производственных механизмов и автоматизации технологических процессов, приобретает совокупность признаков, позволяющих решать основные идентификационные задачи.

В целях практической реализации этих возможностей необходима разработка единой системы классификационных и идентификационных признаков производственного и эксплуатационного происхождения, позволяющей:

- определить модель представленного на исследование огнестрельного оружия (в том числе с целью следственного и идентификационного поиска и обнаружения сопоставимых проверяемых объектов);
- установить тождество конкретного патрона по его разделённым частям;
- определить тождество конкретного экземпляра оружия по его следам-отображениям» [28, с. 78].

Исходя из задачи «а» «криминалистического исследования огнестрельного оружия, первый подраздел этой системы составляют классификационные признаки, определяющие конструктивные особенности

конкретных типов, видов, моделей всех основных групп огнестрельного оружия (калибр, число нарезов, направление нарезов) с общей криминалистической характеристикой следообразующих поверхностей.

Второй подраздел образует система собственно идентификационных признаков производственного происхождения, служащая для отождествления конкретного экземпляра оружия. Эта система по разным классификационным основаниям может быть разделена на три группы» [28, с. 79].

По своей онтологической природе производственные идентификационные признаки подразделяются на:

- «сигналетические (отображающие внешнее строение воздействующих предметов);
- функциональные (отображающие действие механизмов и процессов);
- субстанциональные (выражающие состав, структуру и морфологию материалов изделий). Это подразделение признаков показывает гносеологическую сущность индивидуализации и идентификации огнестрельного оружия: признаки «а» и «б» требуют для своего познания использования трасологических (в широком смысле) методов и методик, признаки «в» – физических и химических методов и методик» [28, с. 78].

По источнику происхождения производственные идентификационные признаки подразделяются на:

- «признаки производственных механизмов и обрабатывающих инструментов;
- признаки технологических процессов и режимов;
- признаки материалов изделий.

По идентификационной значимости каждый из названных признаков группы «Б» может быть:

- общим и частным,

- устойчивым (константным) и изменяемым,
- иметь групповое (родовое, видовое) и индивидуальное идентификационное значение. Обсуждение результатов» [10, с. 132].

«Взаимодействие идентификационных признаков трёх названных групп, как и объём их использования, определяется конечной криминалистической задачей экспертного исследования, объемом доступных познанию идентификационных полей исследуемого изделия, а также особенностью технологии его массового изготовления. В свою очередь, названные факторы предопределяют общую методику и особенности частных экспертных методик с целью идентификации огнестрельного оружия. В этой связи весьма перспективной следует признать идею В. А. Федоренко о формировании для каждого экземпляра оружия полных (обобщённых) комплексов всех повторяющихся, обладающих определенной устойчивостью признаков. Формирование обобщённых идентификационных комплексов признаков с последующей идентификацией оружия с их помощью предполагает необходимость последовательного решения новых задач, среди которых можно назвать: выделение устойчивых признаков, учет их значимости и т.д.» [28, с. 78].

Таким образом, несмотря на попытки государства усложнить процесс криминалистической идентификации огнестрельного оружия, число граждан, владеющих легальным гражданским огнестрельным оружием, продолжает расти. Увеличивается число граждан, занимающихся военно-тактическими играми и коллекционирующих различные качественные модели оружия. Если в совершенном преступлении в качестве орудия преступления используется огнестрельное оружие, следователь назначает оружейную и/или судебно-баллистическую экспертизу. По результатам экспертизы эксперт представляет заключение о полученных вещественных доказательствах, которое способствует квалификации совершенного преступления и справедливому наказанию за совершенное преступление.

1.3 Установление вида и модели огнестрельного оружия по пулям и гильзам

Криминалистическая теория идентификации является наиболее разработанной теорией в криминологии и широко используется экспертами, коммерческими расследованиями и судебной практикой. Этот процесс представляет собой сравнительное изучение духовно отличимых характеристик конкретного объекта, но именно эти основные характеристики определяют его идентичность и отличают его от всех других объектов. Правильная идентификация объектов помогает эффективно расследовать преступления.

Необходимо проверить оружие на наличие пуль, чтобы определить его модель и общее состояние. Определите, претерпело ли оружие какие-либо изменения при использовании нестандартных патронов, и проверьте взаимодействие компонентов оружия. В то же время допускается неполная разборка устройства. Кроме того, была определена принципиальная возможность стрельбы из этого оружия с использованием патронов, в том числе и пуль.

Идентификация оружия также «проводится с помощью экспертных экспериментов. В течение этого периода обычно получают образцы пуль для сравнения. Необходимое количество экспериментальных выстрелов определяется в каждом конкретном случае и зависит от стабильности характеристик оружия, но оно должно составлять не менее трех. После получения экспериментальной пули обнаружьте на ней следы отверстий от ствола и оцените, пригодны ли они для дальнейшей идентификации» [8, с. 50].

Существуют различные типы классификации оружия. Для криминологии важна классификация, основанная на устройстве и длине отверстия ствола, а также способе изготовления оружия.

«Оружие может быть гладкоствольным, гладкоствольными и нарезным. Гладкоствольное оружие – это множество типов дробовиков. Нарезное оружие – это все боевое оружие, некоторые виды охотничьего и спортивного оружия.

Так же оружие подразделяют на короткоствольное, среднествольное и длинноствольное. К короткоствольному оружию относятся пистолеты и револьверы; к среднествольному – автоматы; к длинноствольному – винтовки, карабины, ружья и др.

Оружие классифицируют в зависимости от того, как и где оно изготовлено – заводское, кустарное, самодельное. Можно классифицировать оружие в зависимости от количества патронов, которыми можно его зарядить.

Можно классифицировать оружие в зависимости от действия его механизма: автоматическое, и неавтоматическое. В автоматическом оружии при зарядании патрон в патронник досылают с помощи руки стреляющего, то есть после каждого выстрела такое оружие перезаряжает сам стреляющий. У автоматического оружия перезарядка происходит за счет энергии пороховых газов» [23, с. 75].

Существует оружие одноствольное и многоствольное. В многоствольном оружии бывает от двух до четырех стволов.

«Огнестрельное оружие любого вида состоит из: ствола, ряда механизмов, прицельного приспособления, ложи или рамки. Ствол состоит из: патронника, канала, по которому движется снаряд после отделения от гильзы. Ствол характеризует: калибр, количество нарезов ствола, направление указанных нарезов, угол их наклона. Механизма удаления из оружия стрелянной гильзы включает в себя выбрасыватель (экстрактор) и отражатель (эжектор). Выбрасыватель устанавливают на затворе. Он предназначен для извлечения стрелянной гильзы из патронника. Отражатель является неподвижной деталью. С помощью отражателя гильза выбрасывается из оружия, предварительно ударившись об него. Выбрасыватель и отражатель в обязательном порядке оставляют следовые образования на гильзе» [24, с. 6].

Выстрел из оружия, его зарядание и разрядание оставляют материальные следы, так называемые следы применения оружия. К этим следам относят:

- «стреляные снаряды;
- гильзы и пыжи;
- частицы вещества сгоревшего пороха;
- следы от деталей оружия на пулях и гильзах;
- след на объекте поражения;
- копоть и следы пороха на теле, стенках канала ствола и других частях оружия» [43, с. 81].

В более развернутом виде к следам от оружия можно отнести звук, которое оружие производит при выстреле и пламя, сопровождающее выстрел.

- Следы на гильзе оставляют детали оружия при зарядании, при выстреле и при выбрасывании патрона. К основным следам относятся:
  - «царапины на корпусе и ребре шляпки от загибов магазина, эти следы бывают линейными, продольными;
  - вмятина на капсюле, часто имеющая округлую форму, которую оставляет боёк;
  - вмятина от бойка на шляпке гильзы малокалиберного патрона, имеющая прямоугольную форму;
  - разные по форме и размеру выступы и углубления, которые воспроизводят рельеф этой поверхности, остающиеся от воздействия патронного упора, образующиеся на капсюле и дне гильзы – эти следы появляются в момент выстрела из-за давления пороховых газов;
  - мелкие царапины на ребре шляпки от выбрасывателя;

- след отражателя вмятины, обычно линейной, треугольной или сегментовидной формы, у края шляпки – такой след появляется в результате извлечения гильзы из оружия» [43, с. 82].

«На пулях, используемых при стрельбе из нарезного оружия, на стенке отверстия ствола появляются специфические следы. Это следы нарезов, сколов, строжки и других (если таковые имеются) дефектов. Благодаря давлению порохового газа пуля движется поступательно и вращательно вдоль отверстия. Нарезы врезаются в цилиндрическую часть пули. В этом случае образуются углубленные полосы. Количество следов и их наклон относительно продольной оси пули зависят от количества и направления нарезов ствола. Эти следы представляют собой небольшие валики и канавки, образованные неровностями в области нарезков» [29, с. 123].

Размер, форма повреждений от пули зависят от:

- «размера пули;
- вида пули, которая бывает оболочечной или безоболочечной;
- свойств поражённого объекта;
- угла встречи объекта и пули» [29, с. 122].

Осматривая гильзу, необходимо определить и зафиксировать в протоколе осмотра следующие моменты:

- «конструктивные данные гильзы;
- маркировку;
- хорошо видимые следы от деталей оружия, место расположения этих следов, форму, размеры;
- деформации;
- присутствие копоти на наружной и внутренней поверхности;
- наличие остаточного запаха от пороха.

Поэтому на гильзах и пулях можно увидеть следы применения огнестрельного оружия. Следы оружия рассматриваются в двух местах, которые взаимосвязаны – это часть следовой картины события, и это

конкретные следы. Детали этих следов требуют специального метода для выяснения характеристик стрельбы, типа оружия, использованного при совершении преступления, типа и конкретных примеров» [29, с. 123].

Следы на пулях и гильзах подразделяются на:

- «появившиеся в ходе прямого контакта с оружием,
- появившиеся при встрече с преградой.

Практика выработала идентификацию оружия по следам на пулях и гильзах, и эта идентификация применяется достаточно широко. Проследив путь от жертвы к конкретному оружию можно установит лицо, совершившее преступление» [41, с. 419].

«Оружие напрямую соприкасается с пулей и гильзой, точнее с боеприпасом, который они составляют. Путь патрона с момента помещения его в магазин до производства выстрела прослеживается по операциям:

- при зарядании и извлечении (подаче) боеприпаса он контактирует с губами магазина;
- при досылании в патронник происходит контакт с затвором, направляющим желобком патронника, стенами патронника;
- при получении поступательного движения (выстреле) пуля плотно скользит по стволу» [9, с. 55].

Механизм огнестрельного оружия включает удар по капсюлю патрона ударником, который вызывает взрыв порохового заряда и генерирует кинетическую энергию для воздействия на пулю и проталкивания ее вдоль ствола. Именно этот механизм позволяет идентифицировать патроны по использованным гильзам, поскольку уникальные следы образуются из-за воздействия пуль. Следы также могут образовываться при подаче чернильного картриджа в камеру и извлечении картриджа с чернилами. Нарезы на стволе также оставляют следы на пуле, потому что пуля касается его стенки, когда проходит через ствол, оставляя следы этих рельефных нарезов на его поверхности. Принимая во внимание разнообразие количества, направления и

размера этих нарезов в различных типах оружия, модель выпущенного оружия может быть определена по следам, оставленным нарезами.

Может быть две формы идентификации оружия с использованными гильзами и пулями: процедурная и непроцессуальная. Непроцессуальная идентификация – это идентификация, проводимая вне какой-либо процессуальной формы и не требующая отдельных следственных действий.

Одним из главных и наиболее очевидных отличий между холостыми патронами и боевыми патронами может быть завальцованность гильзы. В случае завальцовки гильзы пуля физически не может находиться в патроне, а гильза зачастую выглядит несколько длиннее гильзы от боевого патрона. Однако, если завальцованная гильза является самодельной, изготовленной из незавальцованной гильзы, то размер может совпадать с размером гильзы от боевого патрона. Внешне такая гильза может выглядеть даже несколько меньше боевой. Вследствие этого обнаруженная завальцованная гильза гарантированно будет определена как гильза от холостого патрона.

Чаще всего на дне гильзы отпечатываются такие данные, как завод-производитель, калибр патрона, год выпуска и другие. Использование этих данных в оперативно-розыскных и следственных действиях позволит определить круг моделей и систем примененного оружия. Сравнение нескольких таких данных позволит получить ориентир на лицо, совершившее преступление, в случае обнаружения нескольких патронов со сходной маркировкой или нахождения таких патронов у лица.

В случае непроцессуальной идентификации стоит обратить внимание на способ крепления пули к патрону: вырезание сердцевины, непрерывное обжатие по краю дульного среза, сегментированное обжатие, плотное прилегание пули, одинарное или двойное кольцевое обжатие по краю дульного среза или при наличии следов кернинга если они обнаружены на гильзе, следует сделать вывод, что гильза используется в боевом патроне. Вообще говоря, способ крепления пули к патрону может помочь определить

производителя или модель оружия. Плотное прилегание пули используется в патроне пистолета Макарова. Сегментное скручивание распространено в винтовочных патронах, производимых в Великобритании, Финляндии и других европейских странах.

Следы появляются на гильзе при досылании патрона в патронник, выстреле, выбросе стреляной гильзы. Большую часть деталей полируют вручную. Поэтому мельчайшие признаки их микрорельефа носят случайный характер, и в совокупности они способны выделить данный предмет (деталь оружия). Наиболее характерны (информативны) в этом отношении следы ударника и упора патрона.

Как мы все знаем, следы на патронах использованного оружия сильно различаются в зависимости от режима стрельбы; температурных параметров оружия, боеприпасов и окружающей среды; качественных и габаритных характеристик патрона; веса порохового заряда; оружия.

В случае, «когда следы отражателя на исследуемой гильзе попадают на метку, необходимо перед экспериментальной съемкой сориентировать чернильный картридж, чтобы убедиться, что отражатель попадает на маркировочный элемент, аналогичный тому, который находится на исследуемой гильзе. Для этого перед экспериментальной съемкой необходимо нанести штрихи на боковую поверхность гильзы, чтобы правильно разместить гильзу в магазине» [10, с. 133].

Экспертам следует помнить, что при низком давлении пороховых газов и низкой скорости выстрела форсированными боеприпасами, в случае сильного износа ствола оружия, часто остаются следы в виде оттисков кромки боя. Пули, выпущенные из винтовки, ствол которой имеет среднюю степень износа, оставляют следы в виде отпечатка пустой грани. Это показывает, что наличие отпечатков в следах на поле не всегда указывает на характер износа ствола. Если речь идет об охотничьем гладкоствольном оружии, то, поскольку патроны в этом случае могут быть использованы повторно, идентификация

использованных патронов в значительной степени затруднена. Следовательно, только при первом использовании указанной гильзы следы на крышке гильзы, образуемые клапаном, пригодны для целей идентификации.

Говоря о метке бойка на гильзе, следует отметить, что положение бойка на местности, попадающего в центральную часть метки, может определять направление стрельбы. Следовательно, при стрельбе вниз центральная часть передней метки на гильзе будет шире и тоньше, чем при стрельбе горизонтально или вверх, где эти метки будут одинаковыми. Неправильное определение глубины орбиты ударника помешало правильной идентификации оружия. В то же время деформация бойка может иметь различные характеристики и создавать затененные области. В этом случае практически невозможно создать полное изображение капсулы и определить глубину следа с помощью датчика рельефа микроскопа. Кроме того, если ударник обнажен (например, слегка подпилен), но сохраняет свою функцию, форма и глубина следа от ударника также изменятся: в случае такого удара след будет шире и иметь меньшую глубину.

Важным аспектом рассматриваемой темы является вопрос идентификации нарезного огнестрельного оружия с выпущенными пулями, если оружие подвержено тому или иному внешнему воздействию. В этих случаях характер следов на пулях и гильзах будет немного отличаться от обычной ситуации. Термопластическая деформация ствола оставляет на пуле дополнительные следы, которые могут быть использованы для идентификации пули. В то же время, если пуля выпущена из ствола, который еще не подвергся термопластической деформации, и контролируемая стрельба осуществляется из оружия, которое уже обладает характеристиками этого явления, идентификация все еще возможна. Следы нарезов на пуле все еще существуют, но, кроме того, имеются следы деформации. С помощью подручных инструментов (например, напильников) преступники могут снять нарезы со ствола. В этом случае становится невозможным идентифицировать

оружие по следам на пуле, и приоритет следует отдавать идентификации использованных патронов.

Подводя итог, отметим, что идентификация оружия с использованными патронами и пулями является основанием для расследования преступления с использованием оружия. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия представляет собой сложный многоэтапный процесс.

Процесс исследования, проводимый в рамках идентификации, не является произвольным. Он основан на специальной технологии и представляет собой реальную процедуру установления фактов, связанных с уголовными делами. Каждый аспект криминалистической идентификации имеет свои собственные атрибуты и детали, которые могут решать определенный круг задач.

Выделяют две формы идентификации оружия с использованными гильзами и пулями: процедурная и непроцессуальная. Непроцессуальная идентификация – это идентификация, проводимая вне какой-либо процессуальной формы и не требующая отдельных следственных действий.

Одним из главных и наиболее очевидных отличий между холостыми патронами и боевыми патронами может быть завальцованность гильзы. В случае завальцовки гильзы пуля физически не может находиться в патроне, а гильза зачастую выглядит несколько длиннее гильзы от боевого патрона. Однако, если завальцованная гильза является самодельной, изготовленной из незавальцованной гильзы, то размер может совпадать с размером гильзы от боевого патрона. Внешне такая гильза может выглядеть даже несколько меньше боевой. Вследствие этого обнаруженная завальцованная гильза гарантированно будет определена как гильза от холостого патрона.

Зачастую на дне гильзы отпечатываются такие данные, как завод-производитель, калибр патрона, год выпуска и другие. Использование этих данных в оперативно-розыскных и следственных действиях позволит определить круг моделей и систем примененного оружия. Сравнение

нескольких таких данных позволит получить ориентир на лицо, совершившее преступление, в случае обнаружения нескольких патронов со сходной маркировкой или нахождения таких патронов у лица.

В случае непроцессуальной идентификации стоит обратить внимание на способ крепления пули к патрону: вырезание сердцевины, непрерывное обжатие по краю дульного среза, сегментированное обжатие, плотное прилегание пули, одинарное или двойное кольцевое обжатие по краю дульного среза или при наличии следов кернинга если они обнаружены на гильзе, следует сделать вывод, что гильза используется в боевом патроне. Вообще говоря, способ крепления пули к патрону может помочь определить производителя или модель оружия. Плотное прилегание пули используется в патроне пистолета Макарова. Сегментное скручивание распространено в винтовочных патронах, производимых в Великобритании, Финляндии и других европейских странах.

Следы на патронах использованного оружия сильно различаются в зависимости от режима стрельбы; температурных параметров оружия, боеприпасов и окружающей среды; качественных и габаритных характеристик патрона; веса порохового заряда; оружия

Важным аспектом рассматриваемой темы является вопрос идентификации нарезного огнестрельного оружия с выпущенными пулями, если оружие подвержено тому или иному внешнему воздействию. В этих случаях характер следов на пулях и гильзах будет немного отличаться от обычной ситуации. Термопластическая деформация ствола оставляет на пуле дополнительные следы, которые могут быть использованы для идентификации пули.

Глава 2 Процессуальные аспекты идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам

2.1 Особенности назначения и производства баллистической экспертизы

Баллистическая экспертиза или экспертиза огнестрельного оружия – это один из видов криминалистических экспертиз, при производстве которой экспертами-криминалистами разрешаются вопросы о виде и конструктивной группе огнестрельного оружия, его модели, конструктивных особенностях, изменении механизмов и деталей оружия, возможности выстрела и поражения цели из конкретного оружия, дальности выстрела, а также, иные вопросы, требующие специальных познаний в области баллистики и криминалистики.

Помимо собственно огнестрельного оружия, баллистическая экспертиза исследует газовое оружие (экспертиза газового оружия), пневматическое оружие (экспертиза пневматического оружия), их механизмы и детали, а также, боеприпасы к ним.

С точки зрения эффективного расследования и установления фактов, необходимых для разрешения уголовного дела, а также определения обстоятельств, которые необходимо доказать, такого рода экспертиза актуальна. Экспертные мероприятия необходимы, поскольку даже во время первого осмотра места происшествия следственным органам может быть трудно правильно объяснить, что ряд обнаруженных предметов относится к категории огнестрельного оружия. В этом случае, благодаря существующим возможностям экспертов, подкрепление предлагаемой версии расследования соответствующими экспертными знаниями внесет значительный вклад в текущий процесс расследования. Например, «вину соисполнителей организованной преступной группы в убийстве А. позволила доказать баллистическая экспертиза, произведённая в отношении пяти изъятых с места

происшествия пуль. Так, эксперт в ходе проведенного исследования подтвердил, что параметры следов от канала ствола на всех обнаруженных пулях соответствуют параметрам следов от оружия, которые принадлежали подсудимым И. И. Ханипову, К. Ю. Чубыкину и Е. А. Балдину. Шумячский районный суд Смоленской области учел данный факт по делу № 1-44/2021 от 22 июля 2021 г. и вынес приговор на лишение свободы на 11, 6 и 12 лет, соответственно, в отношении всех виновных» [26].

Среди объектов баллистической экспертизы можно выделить следующие:

- «огнестрельное оружие, составляющие его детали, а также боеприпасы к данному оружию;
- газовое и пневматическое оружие, а также стреляющие устройство (механические, электрические, термические);
- стреляные гильзы и выстреленные пули и т.д.
- материалы, из которых изготавливают пули огнестрельное оружие и т.д.» [40, с. 176].

В таком случае с учетом специфики баллистической экспертизы могут решаться следующие задачи:

- «принадлежал ли объект, обнаруженный на месте происшествия, к огнестрельному оружию или боеприпасам;
- принадлежали ли детали, которые предоставлены на экспертизу, к конкретному огнестрельному оружию;
- какой тип, вид и модель у того огнестрельного оружия, боеприпаса, которые представлены эксперту для исследования;
- в случае обнаружения на месте происшествия выстреленных пуль и стрелянных гильз, какой тип, вид и модель огнестрельного оружия, которому принадлежат обнаруженные объекты и т.д.» [40, с. 176].

В рамках баллистической экспертизы разрешаются вопросы причастности того или иного огнестрельного оружия к оставленным на месте

происшествия следам на пулях и гильзах, уточняется взаимная причастность пули и гильзы к конкретному патрону. Помимо прочего:

- «оценивается возможность оружия воспроизводить прицельную стрельбу;
- исследуется количество выстрелов и порядок образования огнестрельных повреждений;
- уточняется возможность совершения выстрела без нажатия на спусковой крючок или совершения аналогичных действий;
- анализируется боеготовность оружия с точки зрения возможности осуществления выстрелов и т.д.» [40, с. 176].

Так, «виновность в нападении на сторожей базы ЧП и их последующем убийстве посредством огнестрельных проникающих ранений туловища была доказана вследствие баллистической экспертизы и заключения эксперта. В данном случае было доказано, что изъятые из трупов Г. и П. при осмотре места происшествия пули калибра 7,62 мм принадлежат револьверу системы «Наган», а также пистолету ПМ, из которых были произведены выстрелы подсудимыми. Данный факт, подтверждённый экспертом, был положен в основу обвинительного приговора Шумихинского районного суда Курганской области по делу № 1-62/2021 от 24 ноября 2021 г., вследствие чего А. и Г. были приговорены по совокупности преступлений к 22 годам лишения свободы» [27].

Как можно отметить, «круг вопросов, разрешаемых в рамках баллистической экспертизы, требует узкой специализации и высокого профессионализма как самого эксперта, так и следователя, выносящего постановление о назначении экспертизы в соответствии со ст. 195 УПК РФ. В данном случае данное действие может сопровождаться некоторыми процедурными ошибками при выполнении экспертной деятельности. Например, на этапе предварительного расследования не все следователи компетентны указывать актуальность и последовательность проведения

конкретного вида осмотра, что может привести к ситуации, когда оружие первоначально направляется эксперту для осмотра» [40, с. 176].

Чтобы решить эту проблему, необходимо улучшить навыки исследователей в понимании темы исследования, которая указана в решении по экзамену. В этом случае, чтобы избежать ошибочных вопросов и/или непоследовательного проведения экспертного исследования, сотрудникам следственных органов необходимо не только полагаться на методические материалы и общий перечень вопросов, содержащихся в руководствах и справочниках специализированных знаний, но и постоянно проводить повышение квалификации, уточнять и обновлять свои знания. Владеть знаниями по определенным темам экспертных исследований, чтобы оптимизировать время проведения экспертных исследований и сделать их надлежащим образом эффективными.

«Соответствующий уровень компетентности также требуется при проведении баллистической экспертизы, чтобы избежать проблемы ненадлежащего хранения предметов, найденных на месте происшествия. Следовательно, если следователь хранит изъятые гильзы и пули без предварительной сушки и обработки биологических материалов, предмет может подвергнуться коррозии, что вводит экспертов в заблуждение из-за недостаточных качественных характеристик объекта и не позволяет должным образом оценить важные признаки следов ствола.

Аналогичным образом, могут возникнуть ситуации, когда следователи кладут окровавленную одежду со следами оружия в пластиковые пакеты. Из-за создания благоприятной среды для размножения микроорганизмов в герметичной упаковке может быть затронут край огнестрельного ранения, из-за чего эксперты не смогут правильно оценить характер повреждения в будущем и в разрабатываемых результатах» [38, с. 364].

«Невозможно не заметить ошибок, которые возникают при игнорировании проверки метода в симбиозе с недостаточной теоретической

подготовкой специалистов. Поэтому в правоприменительной практике могут возникать ситуации, когда эксперты неправильно интерпретируют модель оружия, из которого стреляли, по следам обнаруженной пули. Это связано с тем, что пуля калибра 7,62 мм может принадлежать как модели пистолета ТТ, так и револьверу системы Наган. Разница сводится исключительно к специфике крепления пули к гильзе: в модели ТТ – это трехточечное кернение, а в системе Наган оно двухточечное. Следовательно, недостаточная квалификация экспертов и игнорирование этого факта с точки зрения объекта расследования приведет к ошибкам, которые в будущем могут привести к предвзятому уголовному расследованию и необоснованным судебным решениям в отношении подсудимого» [24, с. 10].

Необходимо указать на последовательность процедур экспертного исследования и важность соблюдения методов верификации и теоретических принципов для того, чтобы этот метод доказательства был эффективным и законным. Необходимо обеспечить, чтобы профессиональный уровень экспертов и следователей обладал надлежащим уровнем компетентности при определении порядка и вида назначаемых экспертиз, что позволит предотвратить ошибки при проведении баллистических экспертиз и добиться качественной деятельности правоохранительных органов и судебных инстанций в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, баллистическая экспертиза является одним из видов досмотра, и ее производство связано с изучением огнестрельного оружия, боеприпасов и следов применения огнестрельного оружия, обнаруженных на месте происшествия.

С точки зрения эффективного расследования и установления фактов, необходимых для разрешения уголовного дела, а также определения обстоятельств, которые необходимо доказать, такого рода проверка актуальна. Экспертные мероприятия необходимы, поскольку даже во время первого осмотра места происшествия следственным органам может быть трудно

правильно объяснить, что ряд обнаруженных предметов относится к категории огнестрельного оружия. В этом случае, благодаря существующим возможностям экспертов, подкрепление предлагаемой версии расследования соответствующими экспертными знаниями внесет значительный вклад в текущий процесс расследования

Успешное проведение судебно-баллистической экспертизы возможно только при наличии тщательно разработанных и эффективных приемов, технических средств и методов исследования, образующих методику экспертного отождествления.

В процессе судебно-баллистических исследований не только не использовались технические методы, применяемые в других науках, но и использовались многие приборы и приспособления, специально изготовленные криминалистами для целей баллистических исследований. Фактическим основанием для назначения судебных экспертиз по уголовным делам являются специальные знания в области науки, техники, искусства и мастерства, которые необходимо приобрести в ходе судебного разбирательства по ним. На основании результатов экспертного исследования составляется письменное заключение в качестве независимого доказательства по уголовному делу и представляет собой заключение по вопросам, поднятым истцом по уголовному делу.

Согласно УПК РФ, следователь/дознатель, производящий дознание, имеет право допросить эксперта для уточнения данных им выводов и составления соответствующих протоколов в этой связи. Кроме того, суд также имеет право вызывать экспертов, которые давали заключения в ходе предварительного следствия, на допрос по собственной инициативе или по просьбе заинтересованной стороны для уточнения или дополнения сделанных им выводов.

Общие судебные экспертизы, особенно судебно-баллистические, непосредственно связаны с уголовным судопроизводством, которое

непосредственно влияет на квалификацию преступлений и справедливое наказание за совершенные противоправные действия. Повышение знаний экспертов и совершенствование методов проведения экспертиз будут способствовать развитию науки уголовного права и росту правовой грамотности в правоохранительных органах.

2.2 Идентификационное исследование огнестрельного оружия по следам на гильзах и выстрелянных пулях

Расследование преступлений обычно связано с идентификацией оружия. Судебно-медицинская экспертиза Министерства внутренних дел проводит осмотр оружия и боеприпасов, «оставленных на месте происшествия. Среди множества видов оружия только профессиональные эксперты могут достоверно определить предмет преступления и следы его применения. Для этой цели предусмотрен баллистический контроль» [3, с. 19].

Давайте рассмотрим возможность использования судебно-медицинской экспертизы патронов для идентификации оружия, ствольного оружия ограниченного поражения.

«В качестве примера использованы данные экспериментальных исследований следов на гильзах патрона 18x45Т. На примере заключения эксперта экспертно-криминалистического отдела ОМВД России по городу Екатеринбург №6 от 28 января 2020 года рассмотрим проблему целесообразности проведения баллистической экспертизы при отсутствии необходимости применения специальных познаний в области криминалистики» [15, с. 97].

Также подчеркивается проблема, заключающаяся в том, что некоторые эксперты недооценивают разрушительные характеристики травматических патронов.

В процессе экспериментальной стрельбы пистолеты без стволов ограниченного поражения оставляли личные следы на гильзах, которые были предметом судебно-медицинского исследования. Они помогают экспертам определить групповую принадлежность оружия. Достаточно подробно характер следов на гильзах патрона 18x45 описал Л. Ю. Воронков в своей научной статье.

«Экспериментальная стрельба проводилась штатными патронами 18x45Т сразу из двух моделей ООП, а именно: два экземпляра пистолета «Оса ПБ-4-1» и два экземпляра пистолета «Стражник МР-461».

При визуальном осмотре на гильзах, стреляных из «Оса ПБ-4-1» было обнаружено сквозное прогорание электроискрового разрядника под действием электрического импульса схемы воспламенения пистолета, которое представлено на рисунке 1» [15, с. 97].

Рисунок 1 – Сквозное прогорание электроискрового разрядника травматического патрона 18×45Т под действием электрического импульса схемы воспламенения пистолета «Оса ПБ-4-1»

В свою очередь, осмотр гильз, стрелянных из «Стражник МР-461», электрическая схема воспламенения которого создает меньший электрический

импульс, следов сквозного прогорания на гильзе не выявил, что видно на рисунке 2.

«Микроскопическое исследование позволило обнаружить на корпусе гильз, выстрелянных из «Оса ПБ-4-1» кольцеобразный статический след, имеющий небольшое разбитие на верхней части, где образуется дополнительное полукольцо. Размер этого следа составляет примерно 1/3 всей длины рукава снизу. На следах видны индивидуальные признаки патронника, что является необходимым условием для возможной идентификации оружия по использованным патронам. При осмотре кольцевой канавки корпуса были обнаружены статические следы полуовальной формы на торце звездообразного экстрактора» [8, с. 51].

Рисунок 2 – Отсутствие сквозного прогорания электроискрового разрядника травматического патрона 18×45Т под действием электрического импульса схемы воспламенения пистолета «Стражник МР-461»

Процесс заряжания оружия оставил на корпусе гильз динамические следы от звездообразного экстрактора. Статический след, близкий к треугольной форме, был обнаружен на передней части фланца гильз. Он образовался в

результате выстрела и удаления стреляных гильз из оружия, который видно на рисунке 3.

Рисунок 3 – Статический след звездчатого экстрактора пистолета «Оса ПБ4-1» на передней части фланца гильзы травматического патрона 18×45Т

В другом исследовании патронов 18х45 мм, проведенным Г. Г. Дзюбой и Н. В. Астаповой были также получены конкретные результаты.

Кроме того, эксперты отметили, что на дне гильзы, выпущенной позже, имеются следы технической обработки в виде множества четко очерченных круглых дорожек», которые видно на рисунке 4 [8, с. 53].

Рисунок 4 – Варианты маркировки патрона 18х45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии»

Наложение следов от контактного узла, также обладающих кольцеобразной формой на следы технологической обработки приводит к частичному их «смазыванию» и тем самым снижает возможность идентификации оружия, которые показаны на рисунке 5.

Рисунок 5 – Следы контактного узла на дне стреляных гильз патронов разных производителей

На примере данных экспериментальных исследований по получению следовой картины на гильзах патрона 18x45Т не только доказана возможность идентификации оружия с помощью криминалистического исследования патронов, но и выявлено следующее:

- «идентификация оружия может быть осложнена техническими характеристиками материала, используемого при изготовлении гильз. Так, модификация конструкции пистолета и травматических патронов комплекса «Оса» частично ограничили возможности криминалистического исследования следовой картины;
- проблему криминалистического исследования патронов составляют следы производственных механизмов, оставленные при производстве патронов. Наложение следов друг на друга

способствует искажению следовой картины и затрудняет выявление индивидуальных признаков оружия;

- еще одной проблемой криминалистического исследования является нецелесообразность проведения баллистической экспертизы при отсутствии необходимости применения специальных познаний в области криминалистики. По нашему мнению, данная проблема может быть устранена предоставлением возможности эксперту отказаться от дачи заключения по вопросам, не требующим применения специальных знаний;
- проблема недооценивания поражающих характеристик травматических патронов создает вариативность в результатах баллистической экспертизы, а также создает ложное впечатление об отсутствии достаточного уровня общественной опасности при их использовании. Полагаем, что причиной данной проблемы является низкая профессиональная компетенция некоторых экспертов-криминалистов» [21, с. 784].

Таким образом, процедура криминалистического исследования патронов к бесствольному оружию ограниченного поражения позволяет определить следовую картину, способную идентифицировать оружие, из которого был произведен выстрел.

Экспертные мероприятия необходимы, поскольку даже во время первого осмотра места происшествия следственным органам может быть трудно правильно объяснить, что ряд обнаруженных предметов относится к категории огнестрельного оружия. В этом случае, благодаря существующим возможностям экспертов, подкрепление предлагаемой версии расследования соответствующими экспертными знаниями внесет значительный вклад в текущий процесс расследования.

2.3 Проблемы идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам

Решение задач идентификации при проведении судебно-баллистических экспертиз часто является краеугольным камнем доказательной базы различных уголовных дел. Таким образом, нет никаких сомнений в особой важности определения результатов проверки конкретных образцов оружия [7, с. 27].

В то же время в настоящее время существуют некоторые научно-методические проблемы и трудности, которые значительно снижают способность судебно-медицинских экспертов при идентификации оружия, что, в свою очередь, приводит к невозможности использовать определенных предметов в качестве источника доказательств.

«Идентификационное исследование в судебной баллистике, как и в любом другом виде криминалистического исследования, в обязательном порядке предполагает наличие двух объектов – идентифицируемого и идентифицирующего. При производстве судебных баллистических экспертиз в роли идентифицируемого объекта выступает огнестрельное оружие, а идентифицирующего – выстрелянные из него объекты.

Ручное стрелковое огнестрельное оружие, в зависимости от конструкции ствола, делится на гладкоствольное и нарезное. Следовательно, боеприпасы (патроны), используемые для запуска гладкоствольного и нарезного оружия, также имеют свои особенности, которые проявляются в различных снарядах, используемых в их снаряжении. В случае патронов для нарезного огнестрельного оружия в качестве снарядов используются пули, а при оснащении патронами для гладкоствольного огнестрельного оружия, в дополнение к пулям, также используются несколько элементов снаряда – дробь и картечь.

Именно конструкция нарезных и гладкоствольных стволов, а также различные компоненты боеприпасов, используемые для снаряжения патронов (пули, дробь и свинцовые пули), формируют необходимость использования различных технологий при изучении вышеупомянутых объектов» [37, с. 94].

«Принятый на территории Российской Федерации метод судебно-медицинской экспертизы предусматривает решение идентификационных задач по определению идентичности пуль, выпущенных из нарезного огнестрельного оружия. Основываясь на общих положениях судебной экспертизы, судебной трасологии и судебной баллистики, подобного рода задачи успешно решаются подразделениями РФЦСЭ при Минюсте России. Однако анализ следственной и судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев совершаются преступления, связанные с применением огнестрельного оружия (убийства, грабежи, причинение тяжких телесных повреждений, хулиганство, браконьерство и т.д.), преступники используют гладкоствольное огнестрельное оружие. Это связано с широким использованием данного вида оружия населением страны в качестве гражданского охотничьего оружия» [20, с. 175].

Сложность проведения идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах в сравнении с отождествлением нарезного огнестрельного оружия обусловлена:

- «различным механизмом образования следов на снарядах при выстреле;
- более трудоемким процессом выявления следов на снарядах;
- особым характером проведения экспертного эксперимента. В настоящий момент методика, содержащая алгоритм действий эксперта по исследованию снарядов, выстрелянных их гладкоствольного огнестрельного оружия, отсутствует» [39, с. 61].

«Ввиду отсутствия методики идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах (дробь и картечь),

обнаруживаемые на местах происшествий не участвуют в формировании доказательственной базы для привлечения виновных в совершении преступлений лиц к установленной законом ответственности.

Для производства идентификационных исследований гладкоствольного огнестрельного оружия помимо наличия научно обоснованной методики необходимо наличие в распоряжении судебного эксперта определенного перечня технических средств» [22, с. 285].

«Наиболее важным устройством является пулеуловитель, который позволяет получать высококачественные экспериментальные снаряды для сравнительных исследований.

Поскольку гильзы, используемые для снаряжения патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию, изготовлены из мягкого материала (свинца), они деформируются при столкновении с препятствиями и впоследствии не могут быть использованы для сравнительных исследований.

Наиболее подходящей для использования является газожидкостная бомба-ловушка. Из-за насыщения поверхностного слоя жидкости, заполняющей пулеуловитель, газом, когда снаряд проникает в толщу принимающего материала, сила удара по снаряду уменьшается.

В настоящее время экспертное подразделение не располагает газожидкостными пулеуловителями. Экспериментальные стрельбы проводятся в наполнителях из арселона и кевлара. Эти наполнители не отвечают требованиям по сохранению поверхностных следов от снарядов, изготовленных из мягких материалов» [36, с. 39].

Часто бывает так, что «по разным причинам невозможно провести экспериментальную стрельбу из идентифицированного оружия. Например, при предъявлении ствола оружия на осмотр обнаруживаются какие-либо дефекты (изгиб, повреждения в виде расширения, сломанные стенки). Если по какой-либо причине экспериментальная стрельба не может быть проведена и используются пулеуловители, следы сравнительного исследования можно

получить, растягивая (толкая) специальные снаряды. Криминалисты предложили различные конструкции специальных снарядов для проталкивания через отверстие и получения экспериментальных следов на его поверхности» [22, с. 286].

Для того, «чтобы использовать этот метод при баллистическом контроле, в каждой конкретной экспертной ситуации могут быть изготовлены специальные снаряды, а экспертные подразделения могут быть оснащены снарядами общего назначения для гладкоствольного оружия различного калибра на основе конструкций, ранее разработанных и успешно применявшихся в практике других стран.

По сравнению с экспериментальной стрельбой этот метод имеет много существенных недостатков. Основным недостатком является то, что натягивание специального снаряда на ствол не соответствует условиям механизма образования следов, возникающего при его выстреле во время преступления, что приводит к тому, что в некоторых случаях, когда экспериментальная стрельба невозможна, его нельзя полностью исключать как единственно доступный вариант» [11, с. 271].

«Невзирая на большое количество существующих методов, на современном этапе развития судебно-баллистической экспертизы, имеются некоторые проблемы, которые далеки от своего решения. В число данных проблем следует относить:

- определение давности выстрела;
- определение дистанции дальнего выстрела;
- идентификацию оружия по сильно фрагментированным снарядам;
- идентификацию гладкоствольного оружия по следам на дроби;
- идентификацию современного оружия с высокой чистотой обработки поверхности деталей» [11, с. 272].

Более того, появление новых типов оружия, патронов расширяет круг объектов судебно-баллистической экспертизы, что требует совершенствования существующих методик и методов исследования.

Несмотря на кажущуюся простоту получения образцов для сравнительного исследования, на практике у следователя возникает множество проблем. Так, «законом не предусмотрено положение, согласно которому подозреваемый, обвиняемый либо иной участник уголовного процесса был бы обязан предоставить требующиеся следователю образцы. Часто на просьбу следователя предоставить образцы для сравнительного исследования он сталкивается с отказом. Такое положение дел затрудняет расследование, а иногда и полностью делает его невозможным. Обычно отказ в предоставлении образцов для сравнительного исследования обосновывают ст. 51 Конституции РФ» [22, с. 286].

ЕСПЧ считает «отказ от предоставления следователю образцов для проведения требующихся для установления истины экспертиз неправомерным. По сути ст. 51 Конституции РФ подразумевает то же самое – это юридическая возможность не выдавать устно или письменно сведения, или факты против себя или родственников.

Но в нашей практике адвокаты эту возможность трактуют намного шире – производство любых действий, которые могут быть истолкованы не в пользу их подзащитного. В итоге срабатывает принцип – все, что не разрешено, запрещено.

Пытаясь решить указанную проблему, следователи получают образцы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий – в ходе обыска или выемки. Но в одном из Постановлений Конституционного Суда РФ было сказано о недопустимости получения образцов для сравнительного исследования вопреки установленному порядку, подменяя следственные действия другими, в данном случае оперативно-розыскными методами.

И в то же время Верховный Суд РФ занимает относительно данного вопроса другую позицию. Он считает, что, если субъект отказывается добровольно предоставить требующиеся для исследования образцы, то закон разрешает в качестве образцов использовать условно свободные образцы, появившиеся после возбуждения уголовного дела, но не связанные с подготовкой материалов к проведению экспертизы» [36, с. 40].

С целью устранения указанной проблемы в УПК РФ требуется внести дополнения в имеющиеся статьи, регулирующие получение образцов для сравнительного исследования, обязав участников уголовного процесса выдавать требующиеся образцы по первому требованию следователя с предоставлением негативных юридических последствий в случае отказа в их предоставлении. За образец возможно взять положения ч. 3 ст. 79 ГПК РФ.

«Если бы такая норма содержалась в УПК РФ, то она способствовала бы раскрытию преступлений и способствовала реализации принципа разумности сроков уголовного судопроизводства.

В целях преодоления воспрепятствованию следственной работы по установлению истины, а отказ от предоставления образцов для проведения судебных экспертиз надо рассматривать именно так, в ст. 202 УПК РФ требуется внести корректировку, дополнив её ч. 5 такого содержания:

Получать образцы для сравнительного исследования при отказе от их предоставления возможно, основываясь на решении суда, принятого в порядке, который установлен в ст. 165 УПК РФ» [32].

В ч. 2 ст. 29 УПК РФ внести п. 13 – «О получении образцов для сравнительного исследования в случае отказа их добровольного предоставления» [32].

Целесообразно добавить уголовную ответственность и за отказ в предоставлении образцов на исследование, дополнив ст. 308 УК РФ следующим:

«Отказ подозреваемого или обвиняемого предоставить образцы для сравнительного исследования – наказывать лишением свободы от 3 до 6 месяцев» [32].

Подводя итог, отметим, что баллистическая экспертиза является одним из видов досмотра, и ее производство связано с изучением огнестрельного оружия, боеприпасов и следов применения огнестрельного оружия, обнаруженных на месте происшествия. Решение задач идентификации при проведении судебно-баллистических экспертиз часто является краеугольным камнем доказательной базы различных уголовных дел.

Успешное проведение судебно-баллистической экспертизы возможно только при наличии тщательно разработанных и эффективных приемов, технических средств и методов исследования, образующих методику экспертного отождествления.

В процессе судебно-баллистических исследований не только не использовались технические методы, применяемые в других науках, но и использовались многие приборы и приспособления, специально изготовленные криминалистами для целей баллистических исследований. Фактическим основанием для назначения судебных экспертиз по уголовным делам являются специальные знания в области науки, техники, искусства и мастерства, которые необходимо приобрести в ходе судебного разбирательства по ним. На основании результатов экспертного исследования составляется письменное заключение в качестве независимого доказательства по уголовному делу и представляет собой заключение по вопросам, поднятым истцом по уголовному делу.

Следователь / дознаватель, производящий дознание, имеет право допросить эксперта для уточнения данных им выводов и составления соответствующих протоколов в этой связи. Кроме того, суд также имеет право вызывать экспертов, которые давали заключения в ходе предварительного следствия, на допрос по собственной инициативе или по просьбе

заинтересованной стороны для уточнения или дополнения сделанных им выводов.

Общие судебные экспертизы, особенно судебно-баллистические, непосредственно связаны с уголовным судопроизводством, которое непосредственно влияет на квалификацию преступлений и справедливое наказание за совершенные противоправные действия. Повышение знаний экспертов и совершенствование методов проведения экспертиз будут способствовать развитию науки уголовного права и росту правовой грамотности в правоохранительных органах.

Комплексный метод судебно-баллистической экспертизы позволяет комплексно и полно решить проблемы, возникающие в ходе расследования, при высоком уровне доказательности и повысить объективность расследования.

Решение задач идентификации при проведении судебно-баллистических экспертиз часто является краеугольным камнем доказательной базы различных уголовных дел. Таким образом, нет никаких сомнений в особой важности определения результатов проверки конкретных образцов оружия.

В то же время в настоящее время существуют некоторые научно-методические проблемы и логистические трудности, которые значительно снижают способность судебно-медицинских экспертов идентифицировать оружие, что, в свою очередь, приводит к невозможности использовать определенные предметы в качестве источника доказательств.

Заключение

На основании проведенного исследования, а также согласно поставленным задачам, сделаем некоторые выводы.

Идентификация имеет общее значение для науки криминологии и теории доказывания в уголовном судопроизводстве. В настоящее время существуют различные формы и виды криминалистической идентификации, все из которых можно рассматривать как специфические методы определения личности на основе набора общих и специфических характеристик в рамках криминалистической экспертизы.

Несмотря на попытки государства усложнить процесс криминалистической идентификации огнестрельного оружия, число граждан, владеющих легальным гражданским огнестрельным оружием, продолжает расти. Увеличивается число граждан, занимающихся военно-тактическими играми и коллекционирующих различные качественные модели оружия. Если в совершенном преступлении в качестве орудия преступления используется огнестрельное оружие, следователь назначает оружейную и/или судебно-баллистическую экспертизу. По результатам экспертизы эксперт представляет заключение о полученных вещественных доказательствах, которое способствует квалификации совершенного преступления и справедливому наказанию за совершенное преступление.

Идентификация оружия с использованными патронами и пулями является основанием для расследования преступления с использованием оружия. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия представляет собой сложный многоэтапный процесс.

Процесс исследования, проводимый в рамках идентификации, не является произвольным. Он основан на специальной технологии и представляет собой реальную процедуру установления фактов, связанных с уголовными делами. Каждый аспект криминалистической идентификации

имеет свои собственные атрибуты и детали, которые могут решать определенный круг задач.

Механизм огнестрельного оружия включает удар по капсюлю патрона ударником, который вызывает взрыв порохового заряда и генерирует кинетическую энергию для воздействия на пулю и проталкивания ее вдоль ствола. Именно этот механизм позволяет идентифицировать патроны по использованным гильзам, поскольку уникальные следы образуются из-за воздействия пули. Следы также могут образовываться при подаче чернильного картриджа в камеру и извлечении картриджа с чернилами. Нарезы на стволе также оставляют следы на пуле, потому что пуля касается его стенки, когда проходит через ствол, оставляя следы этих рельефных нарезков на его поверхности. Принимая во внимание разнообразие количества, направления и размера этих нарезков в различных типах оружия, модель выпущенного оружия может быть определена по следам, оставленным нарезками.

Может быть две формы идентификации оружия с использованными гильзами и пулями: процедурная и непроцессуальная. Непроцессуальная идентификация – это идентификация, проводимая вне какой-либо процессуальной формы и не требующая отдельных следственных действий.

Одним из главных и наиболее очевидных отличий между холостыми патронами и боевыми патронами может быть завальцованность гильзы. В случае завальцовки гильзы пуля физически не может находиться в патроне, а гильза зачастую выглядит несколько длиннее гильзы от боевого патрона. Однако, если завальцованная гильза является самодельной, изготовленной из незавальцованной гильзы, то размер может совпадать с размером гильзы от боевого патрона. Внешне такая гильза может выглядеть даже несколько меньше боевой. Вследствие этого обнаруженная завальцованная гильза гарантированно будет определена как гильза от холостого патрона.

Чаще всего на дне гильзы отпечатываются такие данные, как завод-производитель, калибр патрона, год выпуска и другие. Использование этих

данных в оперативно-розыскных и следственных действиях позволит определить круг моделей и систем примененного оружия. Сравнение нескольких таких данных позволит получить ориентир на лицо, совершившее преступление, в случае обнаружения нескольких патронов со сходной маркировкой или нахождения таких патронов у лица.

В случае непроцессуальной идентификации стоит обратить внимание на способ крепления пули к патрону: вырезание сердцевины, непрерывное обжатие по краю дульного среза, сегментированное обжатие, плотное прилегание пули, одинарное или двойное кольцевое обжатие по краю дульного среза или при наличии следов кернинга если они обнаружены на гильзе, следует сделать вывод, что гильза используется в боевом патроне. Вообще говоря, способ крепления пули к патрону может помочь определить производителя или модель оружия. Плотное прилегание пули используется в патроне пистолета Макарова. Сегментное скручивание распространено в винтовочных патронах, производимых в Великобритании, Финляндии и других европейских странах.

Следы на патронах использованного оружия сильно различаются в зависимости от режима стрельбы; температурных параметров оружия, боеприпасов и окружающей среды; качественных и габаритных характеристик патрона; веса порохового заряда; оружия

Важным аспектом рассматриваемой темы является вопрос идентификации нарезного огнестрельного оружия с выпущенными пулями, если оружие подвержено тому или иному внешнему воздействию. В этих случаях характер следов на пулях и гильзах будет немного отличаться от обычной ситуации. Термопластическая деформация ствола оставляет на пуле дополнительные следы, которые могут быть использованы для идентификации пули. В то же время, если пуля выпущена из ствола, который еще не подвергся термопластической деформации, и контролируемая стрельба осуществляется из оружия, которое уже обладает характеристиками этого

явления, идентификация все еще возможна. Следы нарезов на пуле все еще существуют, но, кроме того, имеются следы деформации. С помощью подручных инструментов (например, напильников) преступники могут снять нарез со ствола. В этом случае становится невозможным идентифицировать оружие по следам на пуле, и приоритет следует отдавать идентификации использованных патронов.

Баллистическая экспертиза является одним из видов досмотра, и ее производство связано с изучением огнестрельного оружия, боеприпасов и следов применения огнестрельного оружия, обнаруженных на месте происшествия. Решение задач идентификации при проведении судебно-баллистических экспертиз часто является краеугольным камнем доказательной базы различных уголовных дел.

Успешное проведение судебно-баллистической экспертизы возможно только при наличии тщательно разработанных и эффективных приемов, технических средств и методов исследования, образующих методику экспертного отождествления.

В процессе судебно-баллистических исследований не только не использовались технические методы, применяемые в других науках, но и использовались многие приборы и приспособления, специально изготовленные криминалистами для целей баллистических исследований. Фактическим основанием для назначения судебных экспертиз по уголовным делам являются специальные знания в области науки, техники, искусства и мастерства, которые необходимо приобрести в ходе судебного разбирательства по ним. На основании результатов экспертного исследования составляется письменное заключение в качестве независимого доказательства по уголовному делу и представляет собой заключение по вопросам, поднятым истцом по уголовному делу.

Следователь, производящий дознание, имеет право допросить эксперта для уточнения данных им выводов и составления соответствующих

протоколов в этой связи. Кроме того, суд также имеет право вызывать экспертов, которые давали заключения в ходе предварительного следствия, на допрос по собственной инициативе или по просьбе заинтересованной стороны для уточнения или дополнения сделанных им выводов.

Общие судебные экспертизы, особенно судебно-баллистические, непосредственно связаны с уголовным судопроизводством, которое непосредственно влияет на квалификацию преступлений и справедливое наказание за совершенные противоправные действия. Повышение знаний экспертов и совершенствование методов проведения экспертиз будут способствовать развитию науки уголовного права и росту правовой грамотности в правоохранительных органах.

Комплексный метод судебно-баллистической экспертизы позволяет комплексно и полно решить проблемы, возникающие в ходе расследования, при высоком уровне доказательности и повысить объективность расследования.

В настоящее время существуют некоторые научно-методические проблемы и логистические трудности, которые значительно снижают способность экспертов идентифицировать оружие, что приводит к невозможности использовать определенные предметы в качестве источника доказательств.

В целях преодоления воспрепятствованию следственной работы по установлению истины, а отказ от предоставления образцов для проведения судебных экспертиз надо рассматривать именно так, в ст. 202 УПК РФ требуется внести корректировку, дополнив её ч. 5 такого содержания: «Получать образцы для сравнительного исследования при отказе от их предоставления возможно, основываясь на решении суда, принятого в порядке, который установлен в ст. 165 УПК РФ». В ч. 2 ст. 29 УПК РФ внести п. 13 – «О получении образцов для сравнительного исследования в случае отказа их добровольного предоставления».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян В.Р. Идентификация огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на выстреленной пуле (обобщение из экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 1 (1). С. 104-112.
2. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. 256 с.
3. Брыль А.В. Роль судебно-баллистической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // Молодежь. Наука. Инновации. 2023. Т. 2. С. 18-20.
4. Владимиров В.Ю. Проблемы и перспективы цифровизации судебно-баллистической экспертизы // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 11. С. 119-128.
5. Военный энциклопедический словарь. М. : Военное издательство, 1983. 863 с.
6. Горячева Н.Ю. Особенности криминалистического исследования гражданского и служебного нарезного оружия и следов его применения: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 245 с.
7. Грустан А.С. Идентификационное исследование огнестрельного оружия по следам на гильзах и выстрелянных пулях // Современные научные исследования: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 16 марта 2022 года. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2022. С. 25-31.
8. Дзюба Г.Г. Патроны комплекса «Оса» как объекты криминалистического исследования. Теория и практика судебной экспертизы. 2014. №2 (34)). С. 48-60.
9. Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология. М. : Проспект, 2011. 216 с.

10.Ерахтина Е.А. К вопросу практического применения методики установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 4(14). С. 129-144.

11.Жуков, Д.В. Роль судебно-баллистической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения 2023: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, Гатчина, 26 мая 2023 года. Том 2. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 269-272.

12.Зицер Е.У. Практикум по криминалистике: лабораторные задания и казусы. 2-е изд., [перераб. и] доп. М.: тип. Моск. юрид. ин-та, 1948. 66 с.

13.Китко А.С. О понятии криминалистической идентификации // Modern Science. 2021. № 4-1. С. 287-289.

14.Кокин А.В. Современное состояние и проблемы идентификации в судебной баллистике. Москва : Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2023. 220 с.

15.Колотушкин С.М. Возможности идентификации огнестрельного оружия по стреляным гильзам и выстрелянным пулям с помощью монокуляра // Судебная экспертиза. 2022. № 1(69). С. 95-100.

16.Криворотов Е.А. Методы, применяемые в судебно-баллистической экспертизе // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Всероссийского государственного университета юстиции. Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2020. С. 242-245.

17.Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. - М. : ИНФРА: НОРМА М, 1991. 971 с.

18. Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений: дактилоскопия. (пальцепечатание). 2-е изд., испр. и доп. [Санкт-Петербург]: тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1912. 161 с.

19. Легоцкий В.Н. Объекты, задачи и предмет судебно-баллистической экспертизы // Закон и право. 2023. № 6. С. 229-231.

20. Лутошкина Т.В. Методологические основы криминалистической идентификации // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения - 2023: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, Гатчина, 26 мая 2023 года. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 173-176.

21. Матлак А.Н. Проблемы идентификации огнестрельного оружия при производстве судебных баллистических экспертиз // Государство и право в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 26-27 ноября 2020 года / Редколлегия: Т.Н. Михалёва (гл. ред.) [и др.]. Минск : Белорусский государственный университет, 2021. С. 783-785.

22. Мигаль Е.А. Идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам и пулям: основные вопросы и проблемы // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения 2023: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, Гатчина, 26 мая 2023 года. Том 2. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 284-286.

23. Пеллинен А.В. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции,

Красноярск, 21 октября – 17 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 74-76.

24. Пистолеты пневматические газобаллонные МР-658К, МР-659К: руководство по эксплуатации МР-658К.776325.052 РЭ. Ижевск : тип. АО «Ижевский механический завод», 2021. 15 с.

25. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12(16). С. 200-211.

26. Приговор № 1-118/2021 от 24 ноября 2021 г. по делу № 1-62/2021 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Q2YrZxWmUHt/> (дата обращения 27.12.2023).

27. Приговор № 1-44/2021 от 22 июля 2021 г. по делу № 1-44/2021 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Op4h8ZmbVT1T/> (дата обращения 27.12.2023)

28. Ручкин В.А. Концептуальные основы исследования оружия и следов его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. 452 с.

29. Самуйленко Ф. П. Становление и современное состояние научных знаний об условиях выстрела в судебной баллистике // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 3 (56). С. 121-125.

30. Селиванов Н.А. Судебные экспертизы. М. : Военное издательство, 1980. 192 с.

31. Терзиев Н.В. Лекции по криминалистике: методическое пособие для студентов-заочников. М. : [б. и.], 1951. 109 с.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.11.2023) // Консультант плюс: справ, правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 27.12.2023).

33. Устименко Г.О. Становление и развитие криминалистической идентификации // Молодой ученый. 2023. № 46(493). С. 306-307.

34. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 25.12.2023).
URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/?ysclid=lqnox9z766469189187 (дата обращения 27.12.2023).

35. Фокин К.С. Материальная часть стрелкового оружия и гранатометов: учебное пособие. Екатеринбург : Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2015. 180 с.

36. Харламова О.А. Основные положения методики судебно-баллистической экспертизы: стадийный и уровневый принципы // Теория и практика судебной экспертизы: между народный опыт, проблемы, перспективы. Сборник научных трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России. 2019. С. 358-361.

37. Хаснутдинов Р.Р. Основные ошибки, допускаемые при производстве судебно-баллистических экспертиз // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3(78). С. 93-96.

38. Хуразов А.Г. К вопросу о сущности, предмете и объектах судебно-баллистической экспертизы // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 363-365.

39. Чугунов А.М. Проблемы назначения и производства судебно-баллистических экспертиз // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 1 (13). С. 60-62

40. Шарапова Р.А. Основные ошибки, допускаемые при производстве судебно-баллистических экспертиз // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37). С. 175-178.

41. Эльжесова З.К. Судебно-баллистическая экспертиза // Проблемы совершенствования законодательства. сборник научных статей студентов юридического факультета. – Махачкала, 2019. С. 418-420.

42. Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учебное пособие. 3-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.

43. Ямников В.В. Использование возможностей криминалистического оружиеведения в раскрытии и расследовании преступлений. Методическое пособие / под ред. А.П. Короткова. - Москва. 2015. 256 с.